

художества, и я бы хотел видеть это у себя; а в прочем Париж воняет».¹⁵

Путешественники начала XVIII в. — это «птенцы гнезда Петрова», его сторонники и воспитанники, посланные на Запад как с дипломатическими и хозяйственными поручениями, так и с целью изучения европейского опыта во всех сферах его проявления. Они учились на Западе сами и учили русских людей, являлись пропагандистами идей Петра. Их записки не только знакомили с жизнью Европы, но и оправдывали смысл петровских реформ, утверждали их необходимость для русской жизни, побуждали русских людей к умственной деятельности, подводили их к пониманию необходимости учиться у Европы всему достойному подражания, не закрывая при этом глаза на отрицательное и неподходящее для русской жизни. Их записки направлены вместе с тем и против недоброхотов петровских преобразований.

Путевые записки начала XVIII в. составлялись людьми, для которых литература не была специальностью. И если они брались за перо, то видели в этом практическую необходимость, не задумываясь над литературной отделкой и совершенством формы и стиля. Их стиль формировался, так сказать, в черновом и первоначальном виде. Поэтому путевые записки не только дают представление о том, как сторонники Петра воспринимали идеи времени, как они овладевали европейской культурой и как у них складывался идеал новой жизни, но и содержат в себе показательный материал для изучения литературного стиля времени, для понимания литературных традиций и новаторства.

Известно, что Петр неоднократно указывал, что писать надлежит как можно проще и внятнее. Он был противником многословия и необоснованной растянутости. Сам он владел точным и ясным стилем, отточенным порою до афористичности. В его языке причудливо сливалась современная и древняя русская лексика со словами из западноевропейских языков.

Опыт простоты и ясности стиля авторы путевых записок могли почерпнуть из древнерусских хождений, которые широко бытовали в начале XVIII в. Показательно, что не западные путевые очерки служили образцом для русских путешественников петровского времени, а оказалась пригодной веками сложившаяся на Руси система описания путешествий. Если мы обнаруживаем прочную и неразрывную связь путевых записок петровского времени с древнерусскими хождениями, то не найдем заметных западных литературных влияний, кроме некоторых лексических заимствований. Таково парадоксальное явление: учеба у Запада не коснулась литературной формы и стиля путевых записок.

¹⁵ В. О. Ключевский. Петр Великий среди своих сотрудников. — В кн.: В. О. Ключевский. Очерки и речи. Второй сборник статей. М., 1913, стр. 499.